

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Когда
встречаются
мосты



Москва



*Читайте книги
Юлии Климовой*

ШУРЫГИНЫ. СЧАСТЬЕ НЕ ЧУЖОЕ

Пожалуйста, обернись
Сто лет без тебя
Там сосны рисуют небо

АНАСТАСИЯ ЛАНЬЕ. ПУТЬ ДОМОЙ

Стрекоза летит на север
Гнездо для стрекозы

ГЛЕБ. КОЛЧАН СО СТРЕЛАМИ АМУРА

В ее сердце акварель
Ветер подскажет имя
Когда встречаются мосты

ДЖЕННИ. ВРЕМЯ НАДЕЖД И ЖЕЛАНИЙ

Удача не плачет
Я твое ненастье



Мадемуазель Судьба
Перекресток всех дорог
Не исчезай, останься
Разбуди мое сердце
Рецепт ее счастья
Не спеши ее терять
Лети, птица Феникс
Дом певчих птиц
Я пришла, откройте дверь

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Когда
встречаются
мосты



Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К49

Художественное оформление серии *А. Кроник*

Редактор серии *П. Корицкая*

Климова, Юлия Владимировна.
К49 Когда встречаются мосты / Юлия Климова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-206852-2

Когда Женя узнала, что у нее появится сводный брат, она обрадовалась. Но Никита сразу дал понять, что никаких добрых отношений между ними быть не может. И перед носом маленькой Жени все чаще и чаще захлопывалась дверь. Годы не смогли сгладить вражду, и казалось, так будет вечно, но однажды Никита прочитает прощальное письмо покойного отца и отправится к той, которую так долго ненавидел. Семейная тайна будет раскрыта, когда прошлое переплетется с настоящим, а отчаяние встретится с надеждой...

Продолжение романа «Ветер подскажет имя», третья часть цикла «Глеб. Колчан со стрелами Амура».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206852-2

© Климова Ю., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

— Ясно, — сказал я. — Но ведь без любви человек — не более чем покойник в отпуске.

Эрих Мария Ремарк
«Три товарища»

*Не бойся. Ступени всегда немного скрипят,
Всегда кто-то первый отводит взгляд,
Всегда белый лист лежит на столе,
Всегда выбрать придется тебе...*



*Англия
Первая половина XIX века*

Эмми прижалась к стене и замерла, прислушиваясь. Тихо. Значит, можно продолжить путь. Ей всегда запрещалось приближаться к дальним комнатам правого крыла, но не так-то просто справиться с любопытством. И нет же ничего страшного в том, чтобы заглянуть в замочную скважину одним глазком... Никто и не узнает.

Преодолев быстрым шагом небольшой желтый зал, миновав группу полосатых кресел, Эмми показала язык бронзовому догу, грозно стоящему на красно-коричневом комод, и наконец-то увидела запретную дверь. Еще тридцать пять шагов, а они давным-давно посчитаны, и в конце длинного коридора можно будет вздохнуть с облегчением. Добралась!

— Только бы повезло, — прошептала Эмми и на всякий случай оглянулась.

Тайна правого крыла дома вовсе не была страшной, и часто казалось, что бабушка Шарлотта не стала бы ругаться, обнаружив любимую внучку в этой части дома.

ЮЛИЯ КЛИМОВА

Она бы лишь сжала губы, покачала головой и многозначительно промолчала. Или коротко вздохнула и важно произнесла: «Ты слишком быстро растешь, Эмми. Мне бы хотелось, чтобы ты больше думала и не совершала торопливых ошибок». Жаль, бабушка больна и не покидает свою спальню почти два месяца. Она лежит среди подушек и одеял, тяжело дышит, теряет вес, спорит с врачом, ест гадкие вареные овощи и уже давно никого не бранит.

Тетя Маргарет — совсем другое дело! Если бы она узнала, что Эмми пробралась в правое крыло, то стены дома Эддингтонов содрогнулись бы раз пять или шесть. Гневные фразы наверняка бы взвились к потолку, и потом пришлось бы отбывать наказание в серой комнате второго этажа, где хранится старая одежда и временно ненужная мебель. «Эмилия, ты обязана слушаться старших... Каждый раз я ожидаю от тебя достойного поведения, но затем горькое разочарование переполняет мою душу... Если у твоей бабушки есть определенные причуды, то это еще не значит...» На этих словах тетя Маргарет обычно замолкает. Но Эмми не требуются намеки, она уже давно подслушала разговоры слуг и знает: тайна правого крыла существует только потому, что однажды так захотела бабушка. А ее слово — закон.

Чуть помедлив, зачем-то пригладив кружева на платье, Эмми коснулась кончиками пальцев прохладной дверной ручки, наклонилась и заглянула в замочную скважину. Везло далеко не всегда. Край ковровой дорожки, угол камина, узкая дверца шкафа и белая напольная ваза — вот и все, что удавалось увидеть. Но иногда... Иногда появлялась *она* — тайна дома Эддингтонов, и сердце начинало усиленно колотиться, норовя выскочить из груди.

Картинка не менялась, и Эмми от нетерпения принялась кусать губы. Сколько минут она может дать себе

КОГДА ВСТРЕЧАЮТСЯ МОСТЫ

на ожидание? Не так уж и много, если учесть, что тетя Маргарет за последний месяц увеличила количество слуг, и новенькие ей особенно преданы.

«Бабушка, поправляйся скорее, без тебя так плохо», — подумала Эмми и прищурилась от напряжения, потому что показалось... Нет... Нет... Не показалось! В комнате за дверью произошло секундное движение тени, которое может уловить лишь трепетная душа, а затем на ковровой дорожке бесшумно появилась девочка.

Простое голубое платье без лент и оборок и черные распущенные волосы, доходящие почти до талии...

Задумчивая и будто нездешняя...

Чужая.

Девочка остановилась, поднесла к лицу раскрытую книгу и принялась читать, игнорируя стулья и кресла, наверняка имеющиеся в комнате. Ее лицо оставалось спокойным, а большего и не разглядеть, не понять, не поймать.

— Габриэлла... — выдохнула Эмми, и мгновенно в голове зашумели обрывки фраз, когда-то случайно прилетевшие от слуг. А потом добавились восклицания тети Маргарет, подслушанные и накрепко застрявшие в памяти. Шепчитесь не шепчитесь, а маленькие ушки Эмми всегда смогут уловить нужное.

«...и надо же, родились в один день, но не похожи, совсем не похожи...»

«...думаю, у нее шотландские корни, ты видела ее волосы?..»

«...когда она смотрит на меня, то кажется, будто мысли читает...»

«...и сколько она будет здесь жить?..»

«...мне не нравится имя Габи, а впрочем, с ее происхождением большего ждать не приходится...»

«...и что хозяйка собирается делать потом, не представляет же обществу...»

ЮЛИЯ КЛИМОВА

«От начала и до конца — это сплошной скандал!»

«Девчонка не имеет права здесь жить!»

От напряжения у Эмми заныла спина, она выпрямилась, а когда наклонилась и вновь заглянула в замочную скважину, то не увидела черноволосую девочку, та будто растворилась в воздухе. Наверное, она отошла в сторону и устроилась с книгой ближе к окну.

— Эх, — досадливо произнесла Эмми и сначала на цыпочках, а затем быстрым бесшумным шагом устремилась обратно.

На ее лице играла улыбка, которую непременно нужно было спрятать. Никто не должен знать, что любопытство вновь одержало победу и наследница Эддингтонов ходила смотреть на незаконнорожденную. Да, это слово уже было знакомо Эмми, оно звенело в душе вопросами, искало ответы, волновало, но вовсе не смущало. О, если бы удалось выведать у взрослых остатки правды! Почему нельзя встречаться с черноволосой девочкой? И как победить путаницу, всегда появляющуюся в голове, стоит лишь увидеть эту самую Габи?..

— Незаконнорожденная, — уверенно сказала Эмми. В голосе не промелькнуло презрение и не вспыхнуло осуждение, наоборот, так обычно озвучивают известный факт, не более того.

Остались позади большие окна, ступеньки лестницы и гладкие перила, три картины в массивных рамах, широкие бархатные кресла и двери, двери, двери... Эмми с облегчением вздохнула и остановилась около столовой, размышляя: стащить сейчас что-нибудь вкусное на кухне или подождать обеда. Очень сложно принять решение... Меган наверняка уже ищет ее, чтобы начать урок географии, но как же хочется съесть ароматный бисквит с сахарной корочкой...

— Эмилия, ты что здесь делаешь? — раздался за спиной металлический голос тети Маргарет. — Разве в это

КОГДА ВСТРЕЧАЮТСЯ МОСТЫ

время ты не должна находиться в классной комнате? Интересно, куда смотрит Меган... Или она забыла, что является твоей гувернанткой?

Развернувшись, Эмми встретила ледяной взгляд голубых глаз и нервно убрала руки за спину. Светлая кожа, темно-русые вьющиеся волосы, собранные на макушке в аккуратный пучок, чуть заостренный подбородок и привычно сжатые губы, подчеркивающие крайнюю степень недовольства. Пожалуй, Эмми не знала никого красивее тети Маргарет. И злее тоже не знала.

— Я уже собиралась пойти... Просто...

— Хватит бормотать жалкие оправдания, немедленно отправляйся на занятие.

— Да... хорошо... — Подхватив юбки, Эмми спешно устремила к лестнице. Она бы побежала, но существовала весомая вероятность того, что и это может не понравиться тете Маргарет.

— За что мне такое наказание? Избалованная девочка! — раздалось за спиной с резким раздражением.

Но Эмми не задела ни интонации, ни слова, она давно привыкла к подобному отношению со стороны тети. К тому же в душе подрагивало волнение, оставшееся после прогулки в правое крыло дома.

Габриэлла...

Тихая черноволосая девочка...

Незаконнорожденная.

— Наверное, Габи, однажды мы с тобой встретимся, — еле слышно произнесла Эмми, касаясь полированных перил. — Встретимся и обязательно поговорим.



ГЛАВА 1

Память довольно часто просыпается в тишине, когда не на что отвлечься и ничто не спасет от приближающейся душевной боли. Все в этом мире продумано до мелочей. Если в определенный момент ты должен вспомнить о важном или пустяковом, то тут уж выбора не будет. Дыши глубже, сжимай зубы, погружайся в прошлое и ищи ответы на вопросы...

Никита бросил последний взгляд на двор и закрыл окно. Качели не те, давно уж их поменяли. И скамейки новые. Но дорожки, песочница, клумбы... Много лет назад он играл здесь с пацанами в войнушку и больше всего боялся не плена или «ранения», а призывного крика матери: «Никита, пора обедать!» Невозможно уйти, если Витька сегодня разведчик (и он обещал раздобыть важнейшую информацию), а у Костика новый автомат...

— Да, было дело, — усмехнулся Никита, подошел к отцовскому письменному столу и коснулся конверта, лежащего рядом с настольной лампой. Помедлив немного, он резко убрал руку и направился в кухню, где шум чайника по-дружески спас от тяжелых мыслей.

Конверт лежит на столе со вчерашнего дня, но вот трудно его открыть, потому что это последнее письмо отца...

КОГДА ВСТРЕЧАЮТСЯ МОСТЫ

Что там?

Слова прощания?

Слова любви?

Или просьба?

Читать в любом случае будет больно, но дело не только в этом. Одинокий белый конверт на столе — связующая нить... еще возможный разговор с отцом... А потом — все. Нить оборвется.

«Где теперь жить? Раньше было понятно, а сейчас...»
Сделав обжигающий глоток зеленого чая, Никита поморщился и поставил чашку на край стола. Он любил черный чай, но такого, увы, на полке не нашлось.

Он много в чем не совпадал с отцом. Пожалуй, только внешнее сходство было неоспоримо. Рост метр восемьдесят, стройность, гибкость, сильные руки, темно-серые глаза, прямой нос, квадратный подбородок и общее нежелание бриться. Они хорошо смотрелись вместе, и когда-то Никиту распирала гордость от того, как он похож на отца. Но судьба иногда виляет в сторону, привычный мир рушится, и ты начинаешь чувствовать себя чужим и... несчастным. Вот от этих болезненных ощущений Никита и сбежал из дома в двадцать лет. Талант и выбранная профессия позволили ему комфортно жить в разных городах, очаровываться и разочаровываться, набираться опыта, хорошо зарабатывать, любить, расставаться и строить планы... Конечно, он созванивался с отцом и временами они встречались, но иногда так хотелось убежать в детство, в то время, когда в душе не было обиды и любовь отца не приходилось делить...

Чашка опустела, Никита отправил ее в раковину и прошелся взглядом по шкафам и стенам. Теперь эта квартира принадлежит ему, можно возвращаться, никто не беспокоит. И если сделать ремонт и полностью заменить мебель, то память, наверное, несколько успокоится...

ЮЛИЯ КЛИМОВА

А не предательство ли это — быстро и хладнокровно стереть прошлое?

«Отец сам так решил. Мне — квартира, тете Кате и Евгении — дом в Сочи. А еще нам всем деньги...»

— Евгения, — тихо произнес Никита и направился по коридору к ее комнате. Забрала ли она уже свои вещи? Больше четырех месяцев прошло... Наверное, да. Это он тянул, не ехал к нотариусу и только вчера получил бумаги и письмо отца. А тетя с Женькой уже давно привели все в порядок и утрясли официальные вопросы. Именно они организовывали похороны и поминки, за что, конечно, огромное спасибо. А он тогда спешно добирался из Владивостока в Москву, и еще хорошо, что погода была нелетная только сутки. А после похорон вновь сорвался с места — не нашлось сил остаться.

Евгения, Женя, Женька... Никита называл ее по-разному в зависимости от настроения, но в его исполнении имя никогда не звучало ласково. Он просто не мог испытывать добрых чувств к сводной сестре. Не получалось, да и не хотел. У него давно своя жизнь и он вовсе не обязан изображать братскую любовь, тем более что ее никогда не было.

Никита переступил порог комнаты Жени и замер, борясь с желанием развернуться и уйти. Но теперь это все же его квартира, так что...

Шкафы оказались пусты. Да, она забрала свои вещи и уехала. Вот и хорошо, точка поставлена.

— Прощай, — дежурно произнес Никита, испытывая некоторое облегчение. На этом их бессмысленные отношения и закончатся. За последние восемь лет они виделись всего два раза, если не считать вынужденную встречу после смерти отца. Тут и говорить не о чем.

«Скучать уж точно не стану» — едкая усмешка коснулась губ и исчезла.

КОГДА ВСТРЕЧАЮТСЯ МОСТЫ

Мать Никиты умерла, когда ему было тринадцать лет. Он хорошо помнил ту боль, которая свинцовой тяжестью наполнила его грудь и, обжигая, медленно поползла вверх. Зубы сжались. И кулаки тоже. Он выл, кусал губы, метался, винил врачей («Разве от аппендицита умирают?!») и твердил: «Нет, нет, нет...» Но мир уже рухнул. Тот прекрасный, уютный, родной мир...

Случившееся сблизило Никиту с отцом, они все старались делать вместе, а в выходные часто придумывали какие-нибудь поездки, чтобы не сидеть дома. Музеи, театры, рыбалка, турбаза, Питер... Они старались и справлялись.

— Пап, мне неожиданно понравилось рисовать.

— Давай поищем подходящую художественную школу, чтобы не слишком далеко от дома и с хорошими преподавателями.

И это был тот день, когда Никита интуитивно или случайно сделал первый шаг к будущей профессии. Ему нравилось придумывать красивые миры и размещать их на бумаге. Именно размещать, а не рисовать. Была в этом определенная техническая составляющая. Его манили линии, углы, тени, неведомое пространство...

Бумаги оказалось недостаточно, требовались многомерные программы, позволяющие делать предметы объемными. Никита создавал их дома, а затем буквально нырял в них, придумывая этажи и комнаты. Его работы побеждали на конкурсах, он уверенно шел вперед и видел, как отец гордится им. А это же много. Очень много.

— Никита, я давно хотел с тобой поговорить, но как-то не решался... Тебе уже шестнадцать лет, и надеюсь, ты сможешь меня понять... — однажды произнес отец. — Я очень любил и люблю твою маму. Машенька была моим самым большим счастьем... — Его лицо побледнело, а губы задрожали. — Никита, я встретил женщину, которая стала для меня... нужной... значимой...

ЮЛИЯ КЛИМОВА

м-м... необходимой. — Отец старательно подбирал слова и явно нервничал, на его высоком лбу выступили мелкие капельки пота. — Никита, я принял решение жениться. У Марины... Марины Георгиевны... есть дочь. Ей десять лет. Евгения. Женечка. Забавно, девочку зовут так же, как и меня. Она хорошая, добрая и независимая. Очень интересно в ней сочетаются эти качества... Уверен, вы поладите. Быть старшим братом — это даже почетно!

В тот момент Никита никак не мог понять, как он проглядел столь серьезные перемены в жизни отца. Заучился, видимо. Это же не начало отношений с какой-то там женщиной... Они решили пожениться. И теперь посторонняя Марина Георгиевна будет жить здесь. И не одна, а с дочерью.

— Поступай, как считаешь нужным, — холодно ответил Никита, испытывая только одно желание — уйти в свою комнату. Нет, он не законченный эгоист и понимает, что человеку нужен человек, но... не так быстро... Три года — это разве достаточный срок, чтобы забыть? И зачем обязательно жениться? Можно просто встретиться. Или хотя бы пусть будет гражданский брак...

Почему именно официальные отношения отца и пока еще незнакомой Марины Георгиевны его столь сильно ранили, объяснить не получилось. Какая разница: есть штамп в паспорте или нет? Новая семья — вот то будущее, изменить которое уже не получится. Но в ушах все звенело и звенело противное слово «предательство».

«Я справлюсь, — твердо сказал себе Никита и добавил: — Нужно потерпеть ради отца. Если ему так лучше, то и пусть».

Марина Георгиевна оказалась женщиной красивой, сдержанной на эмоции, тактичной и заботливой. И она старалась стать для Никиты другом. Он замечал это, но